

РАЗВИТИЕ МАЛЫХ ГОРОДОВ И МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ НА СЕВЕРЕ РОССИИ

Научная статья

УДК 332.1

doi:10.37614/2220-802X.3.2023.81.010

МОДЕРНИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ МАЛЫХ ГОРОДОВ РОССИЙСКОГО СЕВЕРА НА ОСНОВЕ АКТИВИЗАЦИИ МЕЖМУНИЦИПАЛЬНЫХ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ СВЯЗЕЙ

Сергей Александрович Кожевников

Вологодский научный центр Российской академии наук, Вологда, Россия

kozhevnikov_sa@bk.ru, <http://orcid.org/0000-0001-9063-6587>

Аннотация. Эффективное использование пространства путем преодоления территориальных диспропорций является одним из ключевых условий обеспечения национальной безопасности России. При этом сбалансированное пространственное развитие обеспечивается на основе развития и консолидации потенциала различного рода мест. Однако значительная часть сформировавшихся в советский период хозяйственных связей по линии «город-село» оказались разрушенными. Особенно остро негативные последствия этих процессов отразились на малых городах Севера, являющихся здесь самой распространенной формой расселения. Целью статьи является оценка состояния, обоснование приоритетов модернизации экономики малых городов Севера на основе активизации межмуниципальных хозяйственных связей. Методологической базой исследования послужили положения региональной, пространственной экономики, экономики города, информационной — данные Росстата, базы данных СПАРК, Контур.Фокус, отчеты местных органов власти. Исследование опирается на монографический, исторический, экономико-статистический методы исследования. Новизна работы заключается в оценке сформированности и направленности хозяйственных связей малых городов Севера России. Выявлено, что в постсоветский период экономика городов упростилась за счет разрушения ряда отраслей специализации регионального и локального уровней, а также хозяйственных связей «малый город — село». Потенциал для модернизации при этом есть у городов, вовлеченных в цепочки крупных вертикально интегрированных компаний и имеющих тесные производственные связи с городскими агломерациями, в свою очередь, отсечение от данных цепочек является фактором стагнации их экономики. Обоснованы приоритеты и инструменты модернизации малых городов, направленные на диверсификацию их экономики за счет активизации хозяйственного взаимодействия с крупными городами и селом в рамках отраслей традиционной (индустриальной) и инновационной экономики. Полученные результаты могут выступить научно-методической основой при разработке стратегий и программ развития северных малых городов. Дальнейшее развитие исследований видится в обосновании перспективных специализаций городов на макро- и региональном уровнях.

Ключевые слова: малые города, моногорода, Европейский Север России, сельско-городская кооперация, пространственная интеграция

Благодарности: исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-78-10054, <https://rscf.ru/project/23-78-10054/>.

Для цитирования: Кожевников С. А. Модернизация экономики малых городов российского Севера на основе активизации межмуниципальных хозяйственных связей // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2023. № 3. С. 150–164. <https://doi:10.37614/2220-802X.3.2023.81.010>.

THE DEVELOPMENT OF SMALL TOWNS AND LOCAL GOVERNANCE IN THE NORTH OF RUSSIA

Original article

UPGRADING THE ECONOMIES OF SMALL TOWNS IN THE RUSSIAN NORTH THROUGH ENHANCED INTERMUNICIPAL ECONOMIC COOPERATION

Sergey A. Kozhevnikov

kozhevnikov_sa@bk.ru, <http://orcid.org/0000-0001-9063-6587>

Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences, Vologda, Russia

Abstract. Efficient space utilization to address territorial imbalances is one of the key conditions for ensuring Russia's national security. Achieving balanced spatial development necessitates tapping into and consolidating the potential of diverse types of locales. However, a substantial portion of the economic bonds forged during the Soviet era, particularly along the "city-

РАЗВИТИЕ МАЛЫХ ГОРОДОВ И МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ НА СЕВЕРЕ РОССИИ

village" axis, have been lost. The negative consequences of these processes have been acutely felt in the small towns of the North, which represent the predominant settlement type in this region. This article seeks to evaluate the state of affairs and establish the priorities for modernizing the economies of small Northern towns through the activation of intermunicipal economic ties. Methodologically, the study draws upon principles from regional, spatial, and urban economics, and harnesses data from Rosstat, SPARK and Contour.Focus databases, and local government reports. The article is based on case study, historical, economic, and statistical research methods. The novelty of the study lies in its assessment of the emergence and trajectory of economic relationships among small Northern towns in Russia. It unveils that in the post-Soviet period, city economies underwent simplification due to the collapse of certain specialized sectors at regional and local levels and the disintegration of economic ties between small towns and villages. However, cities embedded within networks of large vertically integrated corporations and exhibiting robust industrial connections with urban agglomerations possess the potential for modernization. Conversely, detachment from these networks can cause economic stagnation. The article underscores the priorities and instruments for revitalizing small towns, aimed at diversifying their economies by intensifying economic collaborations with major cities and rural areas within both traditional (industrial) and innovative economic sectors. The research results can serve as a scientific and methodological foundation for crafting development strategies and programs for small Northern towns. Further research avenues include substantiating promising city specializations at the macro and national levels.

Keywords: towns, monotown, European North of Russia, rural-urban cooperation, spatial integration.

Acknowledgments: This study was supported by a grant from the Russian Science Foundation (Project № 23-78-10054, <https://rscf.ru/en/project/23-78-10054>)

For citation: Kozhevnikov S. A. Upgrading the economies of small towns in the Russian North through enhanced intermunicipal economic cooperation. *Sever i rynek: formirovanie ekonomicheskogo poriyadka* [The North and the Market: Forming the Economic Order], 2023, no. 2, pp. 150–164. <https://doi:10.37614/2220-802X.3.2023.81.010>. (In Russ.).

Введение

Для России, как самого большого по площади государства мира с огромными различиями между его регионами по природно-ресурсным, социально-экономическим характеристикам, а также высокой внутрирегиональной дифференциацией, большим вызовом является *необходимость эффективного освоения и использования пространства на основе преодоления таких диспропорций*¹. Как свидетельствует наука и практика, достижение данной цели возможно за счет объединения и рационального использования потенциала различного рода мест. При этом роль городов различного уровня иерархии является определяющей в освоении и удержании пространства.

В России именно малые города² являются самой распространенной категорией среди всех городских населенных пунктов и основой каркаса расселения. Согласно результатам Всероссийской переписи 2020 г., к ним относятся 801 из 1118 (71,6 %) городов; здесь проживает 16 млн чел., что составляет 14,6 % общей численности горожан. При этом наиболее распространена такая форма расселения на северных территориях, к которым, в соответствии с действующим законодательством, относятся две трети площади страны. В связи с этим *объектом исследования*

в работе будут малые города Европейского Севера России³, в состав которого входят Архангельская, Вологодская, Мурманская области, Республика Карелия и Коми, Ненецкий автономный округ.

О значимости малых городов свидетельствует также то, что в 2021 г. в Стратегию пространственного развития РФ было введено понятие *опорных населенных пунктов*, которыми преимущественно будут выступать именно такие города, которые являются обслуживающими центрами для сельской местности и новыми точками роста, обеспечивают сбалансированность пространства. Кроме того, в качестве приоритетов развития обозначено повышение связанности перспективных центров экономического роста (*крупнейшие, крупные города и агломерации*) с малыми/средними городами, сельскими территориями.

Таким образом, вновь актуализируется роль малых городов как важных элементов опорного каркаса, развивающихся во взаимодействии с другими узловыми (крупные города) и неузловыми (село) элементами опорного каркаса страны.

Однако в настоящее время значительная часть малых городов характеризуется наличием целого ряда системных проблем, особенно обострившихся

¹ См.: п. «ж» ст. 15 Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации: утв. указом Президента РФ от 01.12.2016 № 642 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201612010007> (дата обращения: 17.08.2023).

² К малым относятся города с численностью населения до 50 тыс. чел. (СП 42.13330.2016. Свод правил.

Градостроительство. Планировка и застройка городских и сельских поселений. Актуализированная редакция СНиП 2.07.01-89).

³ Общероссийский классификатор экономических регионов. ОК 024-95: утв. постановлением Госстандарта России от 27.12.1995 № 640 // Гарант.ру: информационно-правовой портал правовой. URL: <https://base.garant.ru/179107/> (дата обращения: 17.08.2023).

РАЗВИТИЕ МАЛЫХ ГОРОДОВ И МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ НА СЕВЕРЕ РОССИИ

в годы рыночного этапа развития России. На наш взгляд, одной из ключевых причин такого состояния дел являются произошедшие вследствие реформ и либерализации внешней торговли трансформационные процессы в экономике, вызвавшие разрушение ранее сложившихся хозяйственных и иных связей малых городов как с крупными городами/агломерациями (что исторически было эффективным путем преодоления барьеров развития, обусловленных ограниченным социально-экономическим потенциалом первых), так и сельской местностью, для которой они традиционно являлись опорными центрами. В результате многие малые города оказались как бы «отсечены» от системы национального разделения труда и потеряли свою роль как ключевых экономических центров макро- и регионального уровней. Это привело к стагнации экономики, обострению социальных, инфраструктурных, экологических и иным проблем их развития.

Целью исследования является оценка состояния, обоснование приоритетов модернизации экономики малых городов Севера России на основе активизации межмуниципальных хозяйственных связей.

Для ее решения были поставлены и решены следующие задачи:

1) исследованы теоретические аспекты модернизации малых городов на основе их хозяйственного и иного взаимодействия с другими узловыми (крупные города и агломерации) и неузловыми элементами экономического пространства;

2) проведена оценка хозяйственных связей малых городов Европейского Севера России;

3) обоснованы приоритеты модернизации северных малых городов на основе активизации межмуниципальных хозяйственных связей.

Научная новизна работы заключается: в обосновании, апробации авторского методического подхода к оценке сформированности и направленности хозяйственных связей малых городов; в выявлении зависимости текущего состояния и потенциала для модернизации города со сложностью экономики, его встроенностью в национальные и региональные цепочки создания стоимости, высшие «этажи» которых, как правило, локализируются в крупных городах и агломерациях; в обосновании приоритетов и инструментов модернизации экономики северных малых городов на основе активизации межмуниципальных хозяйственных связей.

Анализ литературы по проблематике исследования

Вопросы поиска путей и инструментов модернизации малых городов являются одними

из актуальных для мировой науки и практики государственного управления. С опорой на ключевые положения теории модернизации [1–3], на результаты исследований ведущих ученых, занимающихся данной проблематикой на городском уровне [4, 5], под модернизацией будем понимать совокупность процессов качественного преобразования малого города как социально-экономической системы, в результате которых он приобретает черты, позволяющие повысить его адаптационные возможности к вызовам/угрозам внешней и внутренней среды, а также обеспечить переход на новый этап развития.

При этом учеными исследуются условия и факторы модернизации малых городов как на макро- [6], так и мезо-, локальном уровнях [7, 8]. Особенное внимание в работах уделяется: потенциалу диверсификации их экономики и вопросам поиска новых отраслей специализации (актуальными признаются задачи развития «креативных» и наукоемких отраслей [9]); исследованию влияния факта наличия учебных заведений на инвестиционную деятельность в городе [6, 10, 11]; вопросам повышения финансово-бюджетной обеспеченности городов как фактора активизации модернизационных процессов; задачам повышения эффективности управления муниципальной собственностью [12]. Исследованию проблем развития и потенциала модернизации моноотраслевых северных городов посвящены работы Н. Замятиной [9], А. Пилясова, В. Молодцовой [13], развивающие концепцию «жизнестойкости» городов. Изучению вопросов социальной и культурной модернизации малых городских форм расселения посвящен ряд публикаций Института социологии ФНИСЦ РАН [14, 15].

В значительной части зарубежных работ отмечается [7, 16, 17], что в силу ограниченного потенциала малого города условием для обеспечения модернизационных процессов здесь является налаживание устойчивых социально-экономических взаимодействий с другими узловыми (крупные, большие города и агломерации) и неузловыми элементами пространства (сельские территории). Кроме того, на основе исследования мирового опыта обосновывается, что взаимодействие городов различного уровня иерархии позволяет устранить фактор географической удаленности между ними и обеспечивает зарождение синергетического эффекта как для их собственного, так и регионального экономического роста [18, 19]. Такого рода сотрудничество создает благоприятные предпосылки для развития инфраструктуры, реализации совместных проектов, трансфера лучших практик муниципального управления и др. Иными

РАЗВИТИЕ МАЛЫХ ГОРОДОВ И МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ НА СЕВЕРЕ РОССИИ

словами, в последние годы в науке отмечается определенное смещение фокуса исследовательского интереса от территориального к пространственному методологическому подходу при рассмотрении условий и факторов развития малых городов. Потенциал модернизации последних авторами видится уже не только в повышении эффективности использования эндогенных (внутренних) факторов (развитие инфраструктуры, человеческого потенциала и др.), но и экзогенных (внешних), к числу наиболее важных среди которых относится потенциал взаимодействия с другими элементами пространственного каркаса, что позволяет обеспечить взаимовыгодное комбинирование их ресурсов и компетенций.

На наш взгляд, фундаментальной отечественной работой советского периода по данной проблематике является «Руководство по проектированию малых городов в системах расселения» [20], где был разработан подход к проектированию малых городов с учетом их функциональной роли и перспектив развития в системах расселения различного иерархического уровня. Авторами обосновано, что по большинству выполняемых функций малые города являются промежуточными звеньями, функционирующими в системе иерархически соподчиненных мест: «*крупный город (городская агломерация) — малый город — село*». Были обоснованы принципы и направления развития производственно-экономических и социокультурных связей малых городов с крупными городами и сельскими территориями (город как элемент крупных ТПК; выполняющий транспортные функции; организующий, производственно-хозяйственный и обслуживающий центр сельской местности и др.). Основные положения данного руководства, на наш взгляд, являются базовыми, но требующими актуализации к условиям рынка и современного состояния национального пространства.

В настоящее время также признается роль малых городов как «связующего звена» между сельскими территориями и крупными городами, однако данная проблематика, к сожалению, отечественными исследователями разработана недостаточно: имеет место лишь несколько крупных исследований межмуниципальных и сетевых форм взаимодействия малых городов. Это в первую очередь комплекс исследований, выполненных в рамках гранта РНФ «Устойчивое развитие экономики территорий на основе сетевого взаимодействия малых городов и районных центров» (руководитель — М. Шерешева). В данных работах [21–23] были рассмотрены научные основы сетевого взаимодействия муниципалитетов, предложены перспективные методы, подходы к его моделированию и осуществлена их апробация

на примере трех субъектов РФ. Было обосновано, что существуют три ключевых типа функционального взаимодействия, которые позволяют обеспечивать эффективное связывание участников — *промышленно-транспортное, сельскохозяйственное и рекреационно-туристское*. В другой работе [24] также была обоснована позиция о том, что в новых экономических условиях возрастает значение *сопряженного экономического развития малых и крупных (больших) городов / городских агломераций*. Примерами организации такого связанного развития автором видятся выведение из крупных в близлежащие малые города филиалов и цехов крупных предприятий, создание единой транспортно-логистической инфраструктуры и др. Перспективность сотрудничества с крупными городами и агломерациями заключается в получении доступа к инновационным, производственным, материальным, финансовым, трудовым ресурсам, сконцентрированным в крупных городах [21].

В рамках исследования малых городов рассматриваются вопросы их взаимодействия с сельскими территориями. В этом случае города позиционируются в основном как центры, концентрирующие в себе человеческие, финансовые и иные ресурсы и продуцирующие селу импульсы развития, при условии, что экономика малого города является диверсифицированной, основой для углубления взаимодействия между малым городом и сельскими территориями выступает создание совместных производств [25, 26].

Несмотря на имеющиеся разработки, требуется дальнейшее осмысление и развитие методических подходов к оценке уровня и направленности хозяйственных связей малых городов, их апробация, которая позволила бы обосновать дифференцированные меры политики по модернизации данных населенных пунктов в рамках активизации их межмуниципального хозяйственного взаимодействия. Эти обстоятельства актуализируют значимость представленного исследования для науки и практики государственного управления.

Материалы и методы

Исследование построено на синтезе территориального и пространственного подходов к развитию малых городов как структурно-функциональных элементов пространственного каркаса страны (особенности категорий «пространственное» и «территориальное» развитие, на наш взгляд, обстоятельно раскрыты в работах [27, 28]). В рамках территориального подхода малый город рассматривается как территория, обладающая определенным потенциалом (природно-ресурсным,

РАЗВИТИЕ МАЛЫХ ГОРОДОВ И МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ НА СЕВЕРЕ РОССИИ

человеческим, научно-технологическим, финансовым и др.), при этом модернизация города обеспечивается за счет повышения эффективности использования и развития данного потенциала. С позиции пространственного подхода город рассматривается как важный функциональный элемент иерархической пространственной системы страны и регионов. Потенциал модернизации рассматривается с позиции обеспечения его сопряженного развития и коммуникаций с другими элементами пространственного каркаса. Как было показано ранее, роль данных факторов в современных условиях только возрастает.

Стоит отметить, что малые города существенно отличаются друг от друга по ряду признаков, которые в итоге определяют его профиль. В науке сложился целый ряд подходов к типологизации данных населенных пунктов. В частности, выделяют типы городов по выполняемым ими функциям [29], которые созвучны с другой их типологизацией по специализации. Города отличаются по степени диверсификации их экономики (специализированные и моногорода) [30]. Другим ключевым признаком является фактор периферийности, положение города по отношению к крупным городам и агломерациям [30], транспортным магистралям [31]. Малые города разделяются на обладающие и на не обладающие статусом административного центра региона, по этническому составу населения и т. п. [32, 33]

С учетом этого апробация авторского подхода была проведена на материалах 11 малых городов (из 56) Европейского Севера России (ЕСР), располагающихся во всех субъектах данного региона (Дальний, Крайний, Ближний Север; приграничные и внутренние территории) и отличающихся структурой экономики, расположением относительно крупных городов/агломераций, транспортных коммуникаций, этническим составом населения и др. В результате для более глубокого исследования в работе были выбраны города: Вельск, Новодвинск (Архангельская область), Нарьян-Мар (Ненецкий автономный округ), Сокол, Великий Устюг (Вологодская область), Сегежа, Кондопога (Республика Карелия), Усинск, Инта (Республика Коми), Кандалакша, Кировск (Мурманская область). Это, на наш взгляд, позволит в определенной степени экстраполировать полученные результаты на практически все типы северных малых городов и получить выводы, актуальные для регионального и федерального уровней.

Исследование опирается на общенаучные (индукция, дедукция, сравнение, системно-структурный и др.) и специальные (монографический, исторический, сравнительно-географический, анализ нормативно-правовой базы) и экономико-математические методы исследования, а также

метод кейсов. Для оценки сформированности и направленности существующих связей малых городов была использована собранная на основе использования баз данных СПАРК, Контур.Фокус информация о хозяйственно-кооперационных связях ключевых предприятий, составляющих базис экономики этих территорий. На основе данных ресурса СПАРК (<https://spark-interfax.ru/>) для каждого города был составлен рейтинг из 30 самых крупных по выручке предприятий (в него не включали предприятия ЖКХ, энергетики).

Далее эти хозяйствующие субъекты были более детально проанализированы через сервис Контур.Фокус (<https://focus.kontur.ru/>), который консолидирует данные, полученные из Федеральной налоговой службы России, Росстата, Центрального банка РФ, Верховного суда РФ, Казначейства и Роспатента. Была исследована информация о занятости на предприятиях, о налоговых отчислениях в бюджеты всех уровней, о финансовом состоянии связанных с ними компаний и контрагентов (в т. ч. в рамках реализации контрактов по федеральным законам № 44 и № 223).

Полученные результаты

В советский период с учетом стоящих задач по обеспечению индустриализации страны происходило форсированное промышленное освоение зоны Севера, Арктики и восточных территорий. Наряду со строительством здесь промышленных предприятий (рис. 1) активно развивалась опорная сеть расселения (табл. 1). Все это позволяло «обживать» территории и проводить их хозяйственное освоение.

В то же время победившая после распада СССР в начале 1990-х гг. либеральная модель пространственного развития России предполагала в определенной степени «уход» с Севера и Арктики. В частности, в рамках практической реализации Генеральной схемы расселения на территории России (1994 г.) подразумевался переход от политики проживания к политике пребывания некоренного населения на Севере, ограничение на рост здесь городов и др.

Реализация данной политики в северных регионах, базирующаяся на снижении роли государства, разрушении многих компенсаторных механизмов проживания, привела к значительным темпам депопуляции, особенно остро проявившимся в малых и средних городах Севера (табл. 2).

В частности, за данный период (1989–2021 г.) Инта потеряла 66 % своего населения, Кандалакша — 46 %, Кировск — 43 % и др. Исключением является Нарьян-Мар, где население увеличилось на 16 % (табл. 3).

РАЗВИТИЕ МАЛЫХ ГОРОДОВ И МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ НА СЕВЕРЕ РОССИИ

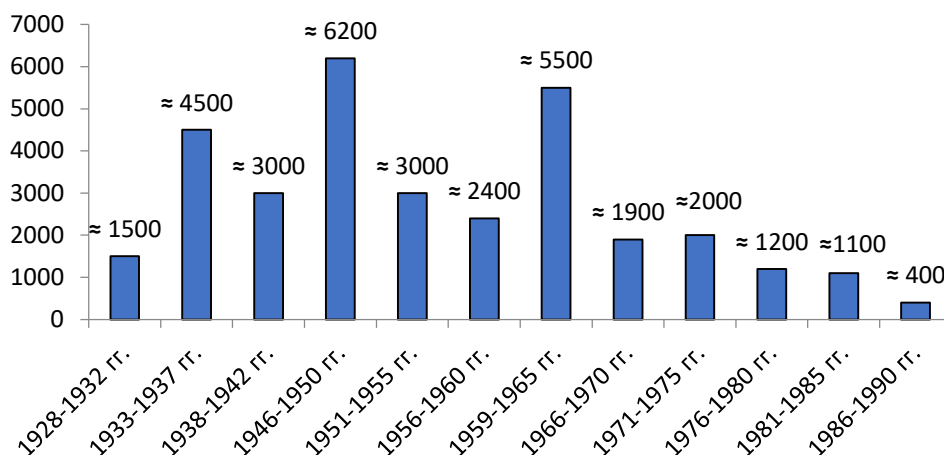

Рис. 1. Количество введенных в эксплуатацию промышленных предприятий в СССР в 1928–1990 гг. в рамках пятилеток, ед. Составлено по: данные ресурса «Истмат». URL: <https://istmat.org/> дата обращения: 17.08.2023, [34]

Таблица 1

Количество городов и поселков городского типа в СССР в 1926–1987 гг., ед.

Населенный пункт	1926 г.	1934 г.	1938 г.	1941 г.	1965 г.	1987 г.	1987 г. к 1926 г., раз
Города	743	743	808	1241	1802	2176	2,9
Поселки городского типа	н/д	н/д	238	1711	3399	3992	16,8*

Источник: Истмат. URL: <https://istmat.org/> дата обращения: 17.08.2023.

* 1987 г. к 1938 г.

Таблица 2

Динамика численности населения Европейского Севера России, тыс. чел.

Территория	1959 г.	1989 г.	2002 г.	2010 г.	2022 г.	2022 г. к 1989 г., %	2022 г. к 2010 г., %
Российская Федерация (РСФСР до 1991 г.), млн чел.	117,5	147,4	145,2	142,8	145,6	99,2	101,9
Европейский Север России	4609,5	6123,2	5233,6	4770,2	4384,8	72,4	91,9
Города ЕСР:	1861,7	3912	3489,9	3323,4	3174,8	81,2	95,5
крупные, большие	988,1	2227,5	1994,8	1959,5	1941,2	87,1	99,1
малые, средние	873,7	1684,5	1495	1364	1233,6	73,2	90,4

Источник: составлено по данным Росстата, Демоскоп Weekly. URL: <http://www.demoscope.ru> (дата обращения: 17.08.2023).

При этом в целом ряде малых городов убыль населения по темпам превышала средние показатели по субъекту РФ, в результате чего эти города в определенной степени утратили роль центров сосредоточения населения. Так, в 1991–2021 гг. доля Инты в общей численности населения региона снизилась с 5,6 до 2,5 %, Усинска – с 5,8 до 3,7 %, Великого Устюга – с 2,7 до 2,5 %.

И если экономика Инты находится в достаточно затажном кризисе на фоне проблем в угольной

отрасли (доля города в объеме отгрузки промышленности республики за этот период снизилась с 7,5 до 0,3 %), то довольно стабильное состояние экономики Усинска за счет развития сферы нефтедобычи (доля города в объеме отгрузки промышленности республики увеличилась с 12,7 до 33,3 %), к сожалению, в полной мере не способствовало закреплению населения вследствие снижения трудозатратности данного вида деятельности.

РАЗВИТИЕ МАЛЫХ ГОРОДОВ И МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ НА СЕВЕРЕ РОССИИ

Таблица 3

Динамика численности населения малых городов Европейского Севера России в 1959–2021 гг. *, чел.

Город	1959 г.	1989 г.	2021 г.	2021 г. к 1959 г., раз	2021 г. к 1989 г., раз
Инта	45 136	60 220	20 271	0,45	0,34
Усинск	–	47 219	32 182	–	0,68
Кондопога	16 060	36 365	25 851	1,61	0,71
Сегежа	19 708	38 207	23 543	1,19	0,62
Великий Устюг	37 026	36 202	28 670	0,77	0,79
Сокол	41 709	36 668	34 742	0,83	0,95
Вельск	16 938	25 967	21 613	1,28	0,83
Новодвинск	–	50 183	33 294	–	0,66
Нарьян-Мар	13 222	20 182	23 399	1,77	1,16
Кандалакша	38 222	54 080	29 138	0,76	0,54
Кировск	39 047	43 526	24 857	0,64	0,57

Источник: составлено по данным Росстата и всероссийских переписей населения.

* Численность населения представлена непосредственно по малым городам как населенным пунктам; далее в таблицах ввиду отсутствия статистики – в рамках городского округа (ГО) или городского поселения (ГП), ядром которых является малый город. При этом ввиду незначительного количества и «веса» прочих населенных пунктов, входящих в состав ГО и ГП, данные цифры довольно адекватно отражают сложившуюся ситуацию на территории.

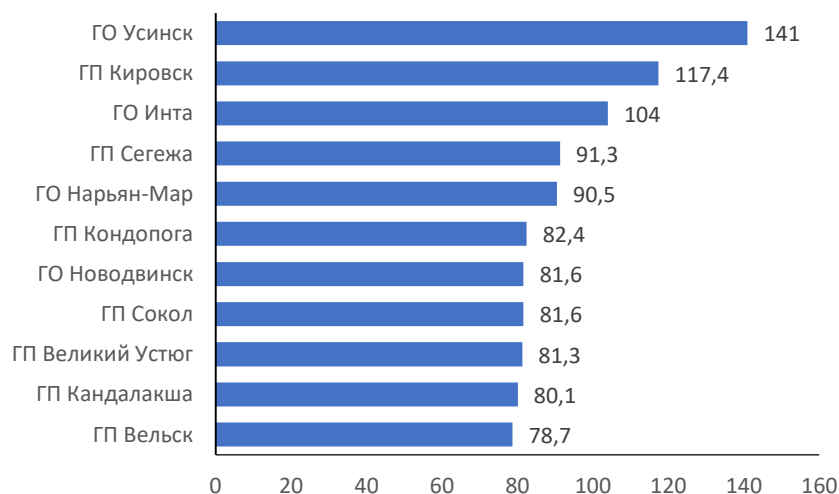

Рис. 2. Среднемесячная начисленная заработная плата населения малых городов (без субъектов малого предпринимательства) в 2021 г., % к средней по субъекту РФ.

Источник: рассчитано на основе данных территориальных органов Росстата, отчетов глав городских округов и поселений

Такие значительные объемы убыли населения были обусловлены как естественными, так и миграционными причинами. Миграция населения с Севера связана в значительной мере с разрушением «ядра» экономики городов, ростом безработицы и снижением уровня жизни северян. О последнем, в частности, свидетельствует тот факт, что в настоящее время уровень заработной платы жителей

большинства исследуемых малых городов ниже, чем в среднем по региону (рис. 2). Более высокие зарплаты в Усинске связаны с активным развитием сферы нефтедобычи, Кировска — химической отрасли и сферы туризма.

Однако одной из ключевых проблем современных малых городов Севера является стагнация и разрушение базиса их экономики. Так, в период СССР структура

РАЗВИТИЕ МАЛЫХ ГОРОДОВ И МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ НА СЕВЕРЕ РОССИИ

многих малых городов Севера была более диверсифицированной: в них были развиты отрасли специализации как локального (строительство, перерабатывающая промышленность, машиностроение

местного значения), так и регионального значения (внутренний водный транспорт, «знаниевые» отрасли), которые за период рыночных трансформаций оказались фактически разрушенными (табл. 4).

Таблица 4

Отрасли, составляющие «ядро» экономики малых городов ЕСР

Город	СССР	Современная Россия
Республика Коми		
Инта	Угольная промышленность Производство строительных материалов Ремонтно-механические заводы Деревообрабатывающие производства	Переработка оленьей шкуры Молочная промышленность Разработка и переработка газа (проект в стадии реализации)
Усинск	Добыча нефти Сельское хозяйство	Добыча и транспортировка нефти
Республика Карелия		
Кондопога	Кондопожский промышленный узел: Целлюлозно-бумажное производство Энергетика (ГЭС) Горная промышленность Производство строительных материалов Лесная промышленность	Целлюлозно-бумажное производство Деревообработка Производство шунгита
Сегежа	Деревообработка Целлюлозно-бумажное производство Производство железобетонных изделий	Деревообработка Целлюлозно-бумажное производство
Вологодская область		
Великий Устюг	Лесная промышленность Судоремонтный завод Внутренний водный транспорт Легкая промышленность Пищевая промышленность Туризм	Лесная промышленность (пиломатериалы) Туризм Легкая промышленность Пищевая промышленность
Сокол	Деревообработка ЦБК Пищевая промышленность	Деревообработка Целлюлозно-бумажное производство Пищевая промышленность (мясная, молочная)
Архангельская область		
Вельск	Лесная и лесохимическая промышленность Пищевая промышленность	Деревообработка Производство присадок и реагентов для нефтехимической отрасли Сельское хозяйство Пищевая промышленность
Новодвинск	Целлюлозно-бумажная промышленность Швейное производство	Целлюлозно-бумажная промышленность Фанерный завод Завод железобетонных изделий
Ненецкий автономный округ		
Нарьян-Мар	Деревообработка; Животноводство (оленьеводство) Пищевая промышленность Транспорт Производство строительных материалов Добыча нефти	Добыча нефти и попутного газа Транспорт

РАЗВИТИЕ МАЛЫХ ГОРОДОВ И МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ НА СЕВЕРЕ РОССИИ

Окончание таблицы 4

Мурманская область		
Кандалакша	<i>Деревообработка Пищевая промышленность Транспортный узел Цветная металлургия (алюминиевый завод) Энергетика (ГЭС)</i>	Цветная металлургия Энергетика (ГЭС, тепловая и электрическая энергия) Транспорт (Кандалакшский морской торговый порт)
Кировск	Химическая промышленность	Химическая промышленность Пищевая промышленность Туризм

Примечание. Курсивом выделены отрасли экономики города, фактически разрушившиеся в постсоветский период.

* В серьезный кризис из-за острой нехватки сырья в 1990-е гг. попали старейшие предприятия — Печорский лесозавод и рыбокомбинат, ликвидированные в 2002–2004 гг.

Проведенный анализ производственно-экономических связей хозяйствующих субъектов, составляющих базис экономики исследуемых малых городов ЕСР, позволяет сделать следующие выводы.

1. Наибольший потенциал для развития и социально-экономической модернизации имеют малые города, вовлеченные в производственные цепочки (более высокие «этажи» которых, как правило, локализируются в крупных городах и агломерациях) вертикально интегрированных компаний, перерабатывающих ресурс, востребованный на национальном и мировом рынках (нефть, лес, химическая промышленность).

Например, как в период СССР, так и настоящее время экономика г. Усинска базируется на добыче и транспортировке нефти, в результате чего на данный город сейчас приходится около трети общего объема промышленного производства региона. Основой экономики данного населенного пункта являются вертикально интегрированные компании ПАО «Лукойл», ПАО «Роснефть» и входящие в эти структуры компании, связанные с добычей нефти и вспомогательными технологическими процессами: ООО «ЛУКОЙЛ-КОМИ», ООО «ННК-СЕВЕРНАЯ НЕФТЬ», АО «КОМНЕДРА», ЗАО «НЭМ ОЙЛ», ООО «БУРСЕРВИС», ООО «УСИНСК НПО-СЕРВИС2 и др. Другой пример — г. Нарьян-Мар, где ключевые предприятия города (АО «ННК-ПЕЧОРАНЕФТЬ», ООО «НГК РАЗВИТИЕ РЕГИОНОВ») входят в независимую нефтегазовую компанию, являющуюся ВИК в нефтегазовой сфере. Другие предприятия также входят в данный холдинг. Основой экономики городов Сегежа и Сокол являются предприятия, входящие в ВИК ЛПК ПАО «Сегежа Групп». За счет реализации ряда инвестиционных проектов по глубокой переработке сырья создаются новые рабочие места, модернизируется производство. Производственно-экономические связи предприятий

данных ВИК связаны с хозяйствующими субъектами из других регионов по переработке сырья и/или экспортом продукции на мировые рынки.

Таким образом, довольно устойчивое производственно-финансовое состояние ключевых хозяйствующих субъектов данного типа городов позволяет обеспечивать стабильную занятость для местного населения, значительные объемы налоговых отчислений в региональный и местный бюджеты и в определенной мере поддерживать процессы модернизации социальной и инженерной инфраструктуры городов в рамках реализации проектов МЧП и социальной ответственности бизнеса. При этом такая устойчивость обеспечивается в том числе за счет использования предприятиями данных малых городов (например, Сокола, Новодвинска) позитивных агломерационных эффектов.

2. Для ряда городов Европейского Севера России снижение спроса национальной и мировой экономики на определенные сырьевые ресурсы (уголь, газетная бумага и др.) или же «отсечение» от цепочек создания стоимости стало фактором стагнации их экономики и обусловило необходимость диверсификации производства, поиска новой специализации данных территорий.

Яркий пример здесь — г. Инта. Если в период СССР угольная промышленность города обеспечивала сырьем более 1 600 предприятий, то сейчас данная отрасль оказалась фактически разрушена. В связи с этим город стал искать новую специализацию в сфере пищевой промышленности (переработка оленины: ООО «Агрокомплекс «Инта Приполярная», ООО «ЛЕТО»), однако их производственно-кооперационные связи ограничиваются масштабами республики, а масштаб производства еще далек от того, чтобы стать новым экономическим ядром города.

РАЗВИТИЕ МАЛЫХ ГОРОДОВ И МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ НА СЕВЕРЕ РОССИИ

Имеет место схожая, но более успешно складывающаяся ситуация в Кондопоге, основу экономики которой составляют АО «Кондопожский ЦБК» и ряд технологически связанных с ним предприятий («Кондопожское лесопромышленное хозяйство», транспортное предприятие «Кареллестранс» и компания «ВитаЭнерджи»). Все они находятся в управлении ООО «Карелия Палп». Данные предприятия обеспечивают занятость для более 4 000 человек. В 2000-е гг. группа компаний находилась в стадии банкротства в связи со снижением спроса на рынках на их флагманскую продукцию — газетную бумагу, однако предприятию удалось провести диверсификацию и наладить выпуск упаковки, потребительской бумаги ЕККО, растворимой целлюлозы и др. Доля новых видов бумаги уже сейчас составляет уже более 40 % от всей продукции. В рамках созданной в городе ТОСЭР поддерживается развитие производств по переработке рыбы (ООО «ГРУППА БАРЕНЦ»), добыче и обработке сланцев (ООО «КАРЕЛМИНЕРАЛ»), однако масштаб производства последних еще невелик.

3. В постсоветский период имело место упрощение экономики большинства малых городов Севера за счет разрушения ряда обслуживающих и вспомогательных производств, а также производственно-экономических связей по линии «малый город — село».

Радикальные реформы 1990-х гг. и снижение господдержки процессов адаптации экономики малых городов к условиям рынка привели к тому, что ряд их отраслей специализации регионального значения и связей «малый город-село» оказались разрушенными.

В частности, почти каждый город имел у себя предприятия отрасли строительства (кирпичный завод, производство железобетонных изделий), машиностроения (ремонтно-механические заводы), легкой и пищевой промышленности (сейчас здесь стали преобладать крупные федеральные сети). Разрушение данных производств привело не только к снижению устойчивости экономики данных населенных пунктов, что ограничивало потенциал для их модернизации, но и источников для развития окружающих их сельских территорий. Города фактически потеряли роль опорных, что еще больше привело к поляризации экономического пространства Севера. Исключением здесь, пожалуй, является г. Вельск, который сохранил производства по переработке сельхозсырья района (АО «АГРОФИРМА ВЕЛЬСКАЯ» (разведение молочного КРС, производство сырого молока), ООО «ДИАЛ-СЕВЕР» (производство хлеба и хлебобулочных изделий), ООО «ФИРМА СЕВЕР» (торговля розничная пищевыми продуктами) и по переработке собственных лесных ресурсов (ООО «ВЕЛЬЛЕС» (распиловка и строгание древесины), «ООО

ДЕЛЬТА» (оптовая торговля лесоматериалами, строительными материалами и санитарно-техническим оборудованием).

Дискуссия по исследованию и предложения

При разработке региональной политики по отношению к малым городам Севера, на наш взгляд, необходима комплексная оценка и учет факторов их развития «первой» (по П. Кругману: экономико-географическое положение, природно-ресурсный потенциал и др.) и «второй» природы (институты, инфраструктура, агломерационный эффект и др.). Важной задачей для обеспечения модернизации экономики малых городов Севера как ключевых структурно-функциональных элементов опорного каркаса является:

1) налаживание тесной их производственно-экономической кооперации с крупными городами и формирующимися здесь агломерациями при реализации крупных народнохозяйственных проектов в отраслях традиционной и «новой» экономики;

2) обеспечение развития их как организационно-хозяйственных, производственных и культурно-просветительных центров для сельской местности (рис. 3).

Перспективы модернизации значительной части малых городов Севера, основу экономики которых составляют добыча и первичная переработка сырьевых ресурсов, видятся во внедрении достижения НТП в технологический процесс, что позволит продлить срок эффективной добычи на ряде шахт, лесозаготовок, других месторождениях полезных ископаемых. Кроме того, как свидетельствует опыт Северных стран (Норвегия, Швеция, Дания, Канада), важной задачей является *технологическое усложнение и диверсификация городской экономики*, что предполагает обоснование и формирование перспективных специализаций малых городов на региональном и национальном уровнях. Это возможно достичь путем встраивания и постепенного «поднятия» малых городов по звеньям сложившихся в стране цепочек создания стоимости посредством:

1) вхождения малых городов в региональные и национальные кластеры *за счет выявления и развития уникальных компетенций территорий;*

2) развития *хозяйственной кооперации по линии «крупный город (агломерация) — малый город, находящийся в зоне его непосредственного влияния»,* что позволит использовать городам позитивные эффекты, генерируемые крупными городами как центрами сосредоточения научно-технологического потенциала при реализации крупных совместных проектов по глубокой переработке сырья и производству продукции с высокой добавленной стоимостью.

РАЗВИТИЕ МАЛЫХ ГОРОДОВ И МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ НА СЕВЕРЕ РОССИИ

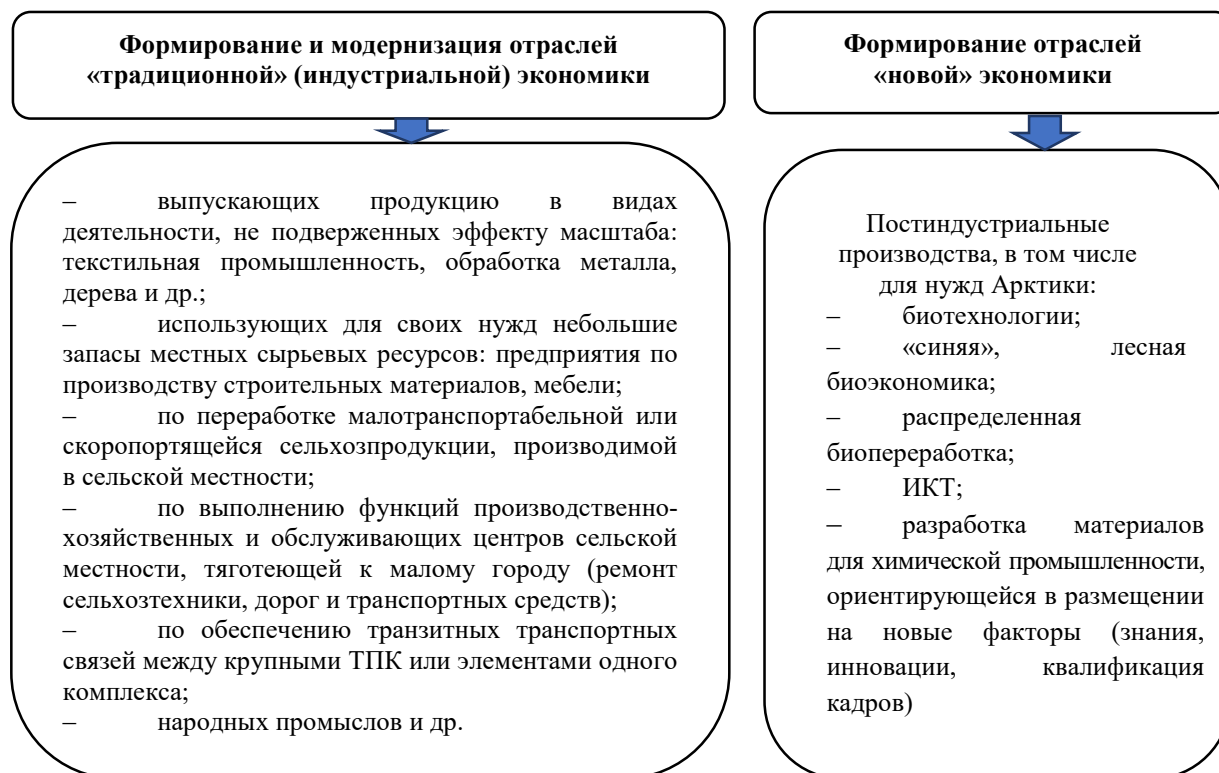

Рис. 3. Приоритеты модернизации экономики малых городов Европейского Севера России.

Источник: составлено автором

В настоящее время, согласно Стратегии пространственного развития Российской Федерации до 2025 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 13 февраля 2019 г. № 207-р, многие малые города будут выступать *опорными населенными пунктами*, то есть выполнять функции по оказанию социальных и прочих услуг для жителей окружающих их сельских территорий. Вместе с тем «опорная» функция должна осуществляться не только в социальной, инфраструктурной, но и в производственно-экономической сфере путем кооперации экономики малого города и сельской местности.

Активизации развития связей «малый город — село» будет способствовать:

1) диверсификация сельской экономики, в том числе посредством размещения здесь предприятий отдельных отраслей/секторов, нацеленных на удовлетворение нужд горожан, и развитие на основе этого экономической (производственной, сбытовой и др.) кооперации городских и сельских производителей;

2) переход к эко-, высокотехнологичному круговому сельскому хозяйству, минимизирующему потребление ограниченных ресурсов, стимулирующему повторное использование и переработку ресурсов, в том числе городских отходов;

3) ориентация потребителей из городской местности на потребление продукции местных

сельских производителей, повышение ценности сельских товаров для города;

4) развитие связующей инфраструктуры (ИКТ, транспортной).

Поэтому важным является разработка комплексных государственных программ, направленных на создание совместных стратегий развития малых городов и сельских территорий. Учет данных приоритетов развития, на наш взгляд, позволит повысить эффективность использования внутреннего потенциала северных территорий, в том числе на основе возрождения на инновационной основе связей по линии «крупный город (агломерация) — малый город — село», разрушенных в 30-летний период рыночных трансформаций. Это станет основой обеспечения не только экономической, но и национальной безопасности России.

Заключение

Результаты исследования свидетельствуют о том, что в постсоветский период значительная часть малых городов Севера находится в состоянии системного кризиса, являющегося следствием упрощения их экономики в результате разрушения ряда отраслей специализации, вспомогательных и обслуживающих производств, а также хозяйственных связей «малый город — село». Это,

РАЗВИТИЕ МАЛЫХ ГОРОДОВ И МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ НА СЕВЕРЕ РОССИИ

в свою очередь, привело к обострению социальных проблем, снижению уровня жизни населения, активному миграционному оттоку из малых городов. Было выявлено, что в текущих условиях потенциал для модернизации имеют малые города, вовлеченные в производственные цепочки крупных ВИК, перерабатывающих ресурс, востребованный на национальном или мировом рынках (нефть, лес, химическая промышленность), и имеющих тесные производственные связи с городскими агломерациями. Для ряда городов снижение спроса на определенные сырьевые ресурсы (например, уголь) или же «отсечение» от цепочек создания стоимости стало фактором стагнации их экономики и обусловило необходимость поиска новой специализации территорий.

В работе обоснованы приоритеты и инструменты модернизации экономики малых городов, направленные на диверсификацию их экономики за счет активизации межмуниципального хозяйственного взаимодействия. В первую очередь это касается налаживания тесной производственно-экономической кооперации малых городов с крупными городами и агломерациями при реализации крупных проектов в отраслях «традиционной» и «новой» экономики. Кроме того, важным является возрождение функций малых городов как организационно-хозяйственных,

производственных и культурно-просветительных центров для сельской местности.

Теоретическая значимость исследования заключается в синтезе территориального и пространственного подходов к изучению малых городов как структурно-функциональных элементов пространственного каркаса страны. В рамках такой парадигмы был обоснован и апробирован авторский подход к оценке сформированности и направленности хозяйственных связей малых городов. В результате удалось выявить прямую зависимость текущего состояния и потенциала модернизации малого города от сложности его экономики и встроенности его ведущих предприятий в национальные и региональные цепочки создания добавленной стоимости. Полученные результаты могут выступить научно-методической основой при разработке стратегий и программ социально-экономического развития северных малых городов (в том числе моноотраслевых).

Дальнейшее развитие данного направления исследований видится в более глубоком изучении внутри- и межрегиональных хозяйственных связей малых городов Севера, что на фоне сопряжения с имеющимся потенциалом территорий выступит основой для обоснования перспективных их специализаций на макро- и национальном уровнях.

Список источников

1. Инглхарт Р. Модернизация и постмодернизация. Новая постиндустриальная волна на Западе: антология / под ред. В. Л. Инземцева. М.: Academia, 1999. 631 с.
2. Побережников И. В. Модернизация: теоретико-методологические подходы // Экономическая история. Обзорение / под ред. Л. И. Бородкина. М., 2002. Вып. 8. С. 146–168.
3. Лапин Н. И. Измерение модернизации российских регионов и социокультурные факторы ее стратегии // Социологические исследования. 2012. № 9. С. 4–24.
4. Дворядкина Е. Б., Новикова Н. В., Вяткина О. В. Модернизация экономики города: сущность, предпосылки, факторы, условия // Известия Урал. гос. экон. ун-та. 2007. № 1 (18). С. 211–219.
5. Глобальный город: теория и реальность / под ред. Н. А. Слуки. М.: Аванглион, 2007. 243 с.
6. Hamdouch A., Demaziere C., Banovac K. The Socio-economic Profiles of Small and Medium-sized Towns: Insights from European Case Studies // Tijdschrift voor Economische en Sociale Geografie. Spec. Issue Doss. Small Medium-Sized Towns Eur. 2017. Vol. 108. P. 456–471. <https://doi:10.1111/tesg.12254>.
7. Meili R., Mayer H. Small and Medium-Sized Towns in Switzerland: Economic Heterogeneity, Socioeconomic Performance and Linkages // Erdkunde. 2017. Vol. 71. P. 313–332. <https://doi:10.3112/erdkunde.2017.04.04>.
8. Van Leeuwen E., Rietveld O. Spatial Consumer Behaviour in Small and Medium-Sized Towns // Regional Studies. 2011. Vol. 45. P. 1107–1119. <https://doi:10.1080/00343401003713407>.
9. Замятина Н. Ю. Развилки судьбы фронтального города: уроки Игарки // ЭКО. 2021. № 1 (559). С. 67–92. <https://doi:10.30680/ECO0131-7652-2021-1-67-92>.
10. Servillo L., Atkinson R., Hamdouch A. Small and Medium-sized Towns in Europe: Conceptual, Methodological and Policy Issue // Tijdschr. Voor Econ. En Soc. Geografie Spec. Issue Doss. Small Medium-Sized Towns Eur. 2017. Vol. 108. P. 365–379. <https://doi:10.1111/tesg.12252>.
11. Servillo L., Paolo Russo A. Spatial trends of Towns in Europe: The Performance of Regions with Low Degree of Urbanization // Tijdschr. Voor Econ. En Soc. Geografie Spec. Issue Doss. Small Medium-Sized Towns Eur. 2017. Vol. 108. P. 403–423. <https://doi:10.1111/tesg.12250>.
12. Стратегическое планирование для малых городов России / Е. М. Бухвальд [и др.] // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2017. № 3. С. 53–70.

РАЗВИТИЕ МАЛЫХ ГОРОДОВ И МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ НА СЕВЕРЕ РОССИИ

13. Пилясов А. Н., Молодцова В. А. Оценка управления арктическими городами в контексте обеспечения их жизнестойкости // Арктика и Север. 2022. № 48. С. 164–188. <https://doi:10.37482/issn2221-2698.2022.48.164>.
14. Пространственное развитие малых городов: социальные стратегии и практики: монография / отв. ред. В. В. Маркин, М. Ф. Черныш. М.: ФНИСЦ РАН, 2020. 523 с.
15. Малые города в социальном пространстве России / А. Ю. Ардалянова, П. В. Бизюков, Р. Г. Браславский [и др.]; отв. ред. В. В. Маркин, М. Ф. Черныш. М.: ФНИСЦ РАН, 2019. 545 с.
16. Volgmann K., Rusche K. The Geography of Borrowing Size: Exploring Spatial Distributions for German Urban Regions // Tijdschr. Voor Econ. En Soc. Geogr. 2020. Vol. 111. P. 60–79. <https://doi:10.1111/tesg.12362>.
17. Capello R. The city network paradigm: measuring urban network externalities // Urban Studies. 2000. No. 37 (11). P. 1925–1945.
18. Sohn J. Y. Network city as a new urban growth model: a review on its formation, spatial structure, management, and growth potential // J. Korean Geographical Society. 2011. No. 46 (2). P. 181–196.
19. De Vries J. The Randstad: in search of a metropolis for Netherlands (Randstad: à la recherche d'une métropole pour les Pays-Bas) // Bulletin de l'Association de géographes français. 2012. No. 89 (4). P. 534–546.
20. Руководство по проектированию малых городов в системах расселения / ЦНИИП градостроительства. М.: Стройиздат, 1979. 129 с.
21. Устойчивое развитие территорий на основе сетевого взаимодействия малых городов: коллективная монография / под ред. В. Л. Тамбовцева, М. Ю. Шерешевой. М., 2018. 443 с.
22. Оборин М. С., Шерешева М. Ю. Перспективы развития сетевого взаимодействия малых городов и районных центров // Вестник Самар. гос. экон. ун-та. 2017. № 10 (156). С. 41–50.
23. Тамбовцев В. Л. Межмуниципальные взаимодействия с позиций экономического анализа // TERRA ECONOMICUS. 2017. Т. 15, № 3. С. 19–31. <https://doi:10.23683/2073-6606-2017-15-3-19-31>.
24. Обедков А. П. Малые города как фактор модернизации российского пространства // Россия: тенденции и перспективы развития // Ежегодник. Вып. 6. Ч. 2. М.: ИНИОН РАН, 2011. С. 504–508.
25. Borrowed Size, Agglomeration Shadows and Cultural Amenities in North-West Europe Burger / M. J. [et al.] // European Planning Studies. 2015. Vol. 23. P. 1090–1109. <https://doi:10.1080/09654313.2014.905002>.
26. Parkinson M., Meegan R., Karecha J. City Size and Economic Performance: Is Bigger Better, Small More Beautiful or Middling Marvelous? // European Planning Studies. 2014. Vol. 23. P. 1090–1109. <https://doi:10.1080/09654313.2014.905002>.
27. Тархов С. А. Представления о территориальном развитии и методология пространственного анализа // География и проблемы регионального развития. М.: ИГ АН СССР, 1989. С. 23–31.
28. Лаженцев В. Н. Социально-экономическое пространство и территориальное развитие Севера и Арктики России // Экономика региона. Вып. 2. 2018. Т. 14. С. 353–365. <https://doi:10.17059/2018-2-2>.
29. Анимича Е. Г., Медведева И. А., Сухих В. А. Малые и средние города: научно-теоретические аспекты исследования. Екатеринбург: Урал. гос. экон. ун-т, 2003. 105 с.
30. Косарева Н. Б., Полиди Т. Д., Пузанов А. С. Экономическая урбанизация. М.: Фонд «Институт экономики города», 2018. 418 с.
31. Секушина И. А. Теоретические подходы к классификации малых и средних городов России // Научный вестник Южного института менеджмента. 2019. № 2. С. 84–93. <https://doi.org/10.31775/2305-3100-2019-2-84-93>.
32. Sykora L., Mulicek O. Territorial Arrangements of Small and Medium-Sized Towns from a Functional-Spatial Perspective // Tijdschriftvoor Economische en Sociale Geografie. 2017. Vol. 108, Issue 4. P. 438–455. <https://doi:10.1111/tesg.12249>.
33. Hamdouch A., Demaziere C., Banovac K. The Socio-Economic Profiles of Small and Medium-Sized Towns: Insights from European Case Studies // Tijdschriftvoor Economische en Sociale Geografie. 2017. Vol. 108, Issue 4. P. 456–471. <https://doi:10.1111/tesg.12254>.
34. Кузьбожев Э. Н., Козьева И. А. История государственного управления в России. М.: КноРус, 2015. 352 с.

References

1. Inghart R. *Modernizaciya i postmodernizaciya. Novaya postindustrial'naya volna na Zapade: antologiya* [Modernization and post-modernization. New post-industrial wave in the West: an anthology]. Moscow, Academia, 1999, 631 p.
2. Poberezhnikov I. V. *Modernizaciya: teoretiko-metodologicheskie podhody* [Modernization: theoretical and methodological approaches]. *Ekonomicheskaya istoriya. Obozrenie* [Economic history]. Moscow, 2002, pp. 146–168. (In Russ.).
3. Lapin N. I. *Izmerenie modernizacii rossijskih regionov i sociokul'turnye faktory ee strategii* [Measurement of the situation in Russian regions and socio-cultural factors of its strategy]. *Sociologicheskije issledovaniya* [Sociological research], 2012, no. 9, pp. 4–24. (In Russ.).

РАЗВИТИЕ МАЛЫХ ГОРОДОВ И МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ НА СЕВЕРЕ РОССИИ

4. Dvoryadkina E. B., Novikova N. V., Vyatkina O. V. Modernizaciya ekonomiki goroda: sushchnost', predposylki, faktory, usloviya [Modernization of the city's economy: essence, prerequisites, factors, conditions]. *Izvestiya Ural'skogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta* [Proceedings of the Ural State University of Economics], 2007, no. 1 (18), pp. 211–219. (In Russ.).
5. *Global'nyj gorod: teoriya i real'nost'* [Global city: theory and reality]. Moscow, Avanglion, 2007, 243 p. (In Russ.).
6. Hamdouch A., Demaziere C., Banovac K. The Socio-economic Profiles of Small and Medium-sized Towns: Insights from European Case Studies. *Tijdschrift voor Economische en Sociale Geografie. Spec. Issue Doss. Small Medium-Sized Towns Eur*, 2017, vol. 108, pp. 456–471. <https://doi:10.1111/tesg.12254>.
7. Meili R., Mayer H. Small and Medium-Sized Towns in Switzerland: Economic Heterogeneity, Socioeconomic Performance and Linkages. *Erdkunde*, 2017, vol. 71, pp. 313–332. <https://doi:10.3112/erdkunde.2017.04.04>.
8. Van Leeuwen E. S., Rietveld O. Spatial Consumer Behaviour in Small and Medium-Sized Towns. *Regional Studies*, 2011, vol. 45, pp. 1107–1119. <https://doi:10.1080/00343401003713407>.
9. Zamyatina N. Y. Razvilki sud'by frontirnogo goroda: uroki lgarki [Forks in the fate of the frontier city: the lessons of lgarka]. *EKO [ECO]*, 2021, no. 1(559), pp. 67–92. <https://doi:10.30680/ECO0131-7652-2021-1-67-92> (In Russ.).
10. Servillo L., Atkinson R., Hamdouch A. Small and Medium-sized Towns in Europe: Conceptual, Methodological and Policy Issue. *Tijdschr. Voor Econ. En Soc. GeografieSpec. Issue Doss. Small Medium-Sized Towns Eur*, 2017, vol. 108, pp. 365–379. <https://doi:10.1111/tesg.12252>.
11. Servillo L., Paolo Russo A. Spatial trends of Towns in Europe: The Performance of Regions with Low Degree of Urbanization. *Tijdschr. Voor Econ. En Soc. GeografieSpec. Issue Doss. Small Medium-Sized Towns Eur*, 2017, vol. 108, pp. 403–423. <https://doi:10.1111/tesg.12250>.
12. Buhval'd E. M., Valentik O. N., Kol'chugina A. V., Odincova A. V. Strategicheskoe planirovanie dlja malyh gorodov Rossii [Strategic planning for small towns in Russia]. *Vestnik Instituta jekonomiki Rossijskoj akademii nauk* [Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences], 2017, no. 3, pp. 53–70. (In Russ.).
13. Pilyasov A. N., Molodcova V. A. Ocenka upravleniya arkticheskimi gorodami v kontekste obespecheniya ih zhiznestojkosti [Assessment of management of Arctic cities in the context of ensuring their resilience]. *Arktika i Sever* [The Arctic and the North], 2022, no. 48, pp. 164–188. <https://doi:10.37482/issn2221-2698.2022.48.164>. (In Russ.).
14. *Prostranstvennoe razvitie malyh gorodov: social'nye strategii i praktiki* [Spatial development of small towns: social strategies and practices]. Moscow, FNISC RAN, 2020, 523 p.
15. *Malye goroda v social'nom prostranstve Rossii* [Small towns in the social space of Russia]. Moscow, FNISC RAN, 2019, 545 p.
16. Volgmann K., Rusche K. The Geography of Borrowing Size: Exploring Spatial Distributions for German Urban Regions. *Tijdschr. Voor Econ. En Soc. Geogr*, 2020, Vol. 111, pp. 60–79. <https://doi:10.1111/tesg.12362>.
17. Capello R. The city network paradigm: measuring urban network externalities. *Urban Studies*. 2000, no. 37 (11), pp. 1925–1945.
18. Sohn J. Y. Network city as a new urban growth model: a review on its formation, spatial structure, management, and growth potential. *Journal of Korean Geographical Society*, 2011, no. 46 (2), pp. 181–196.
19. De Vries J. The Randstad: in search of a metropolis for Netherlands (Randstad: à la recherche d'une métropole pour les Pays-Bas). *Bulletin de l'Association de géographes français*, 2012, no. 89(4), pp. 534–546.
20. *Rukovodstvo po proektirovaniyu malyh gorodov v sistemah rasselenija* [Guide to the design of small towns in settlement systems]. Moscow, Strojizdat, 1979, 129 p.
21. *Ustojchivoe razvitie territorij na osnove setevogo vzaimodejstvija malyh gorodov* [Sustainable development of territories based on network interaction of small cities]. Moscow, 2018, 443 p.
22. Oborin M. S., Sheresheva M. Ju. Perspektivy razvitija setevogo vzaimodejstvija malyh gorodov i rajonnyh centrov [Prospects for the development of network interaction of small towns and district centers]. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo jekonomicheskogo universiteta* [Bulletin of the Samara State University of Economics], 2017, no. 10 (156), pp. 41–50. (In Russ.).
23. Tambovcev V. L. Mezhmunicipal'nye vzaimodejstvija s pozicij jekonomicheskogo analiza [Intermunicipal interactions from the standpoint of economic analysis]. *TERRA ECONOMICUS* [TERRA ECONOMICUS], 2017, vol. 15, no. 3, pp. 19–31. <https://doi:10.23683/2073-6606-2017-15-3-19-31>. (In Russ.).
24. Obedkov A. P. Malye goroda kak faktor modernizacii rossijskogo prostranstva [Small towns as a factor in the modernization of the Russian space]. *Rossija: tendencii i perspektivy razvitija* [Russia: trends and development prospects]. Moscow, INION RAN, 2011, Vyp. 6. Ch. 2. pp. 504–508. (In Russ.).
25. Burger M. J., Meijers E. J., Hoggerbrugge M. M., Tresserra J. M. Borrowed Size, Agglomeration Shadows and Cultural Amenities in North-West Europe. *European Planning Studies*, 2015, vol. 23, pp. 1090–1109. <https://doi:10.1080/09654313.2014.905002>

РАЗВИТИЕ МАЛЫХ ГОРОДОВ И МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ НА СЕВЕРЕ РОССИИ

26. Parkinson M., Meegan R., Karecha J. City Size and Economic Performance: Is Bigger Better, Small More Beautiful or Middling Marvelous? *European Planning Studies*, 2014, vol. 23, pp. 1090–1109. <https://doi:10.1080/09654313.2014.905002>.
27. Tarhov S. A. Predstavlenija o territorial'nom razvitii i metodologija prostranstvennogo analiza [Concepts of territorial development and methodology of spatial analysis]. *Geografija i problemy regional'nogo razvitija* [Geography and problems of regional development]. Moscow, IG AN SSSR, 1989, pp. 23–31. (In Russ.)
28. Lazhencev V. N. Social'no-jekonomicheskoe prostranstvo i territorial'noe razvitie Severa i Arktiki Rossii [Socio-economic space and territorial development of the North and the Arctic of Russia]. *Jekonomika regiona* [Economy of the region], 2018, vol. 14, no. 2, pp. 353–365. <https://doi:10.17059/2018-2-2>. (In Russ.)
29. Animica E. G., Medvedeva I. A., Suhih V. A. *Malye i srednie goroda: nauchno-teoreticheskie aspekty issledovanija* [Small and medium cities: scientific and theoretical aspects of the study]. Ekaterinburg, Ural. gos. jekonom. un-t, 2003, 105 p.
30. Kosareva N. B., Polidi T. D., Puzanov A. S. *Jekonomicheskaja urbanizacija* [Economic urbanization]. Moscow, Fond Institut jekonomiki goroda, 2018, 418 p.
31. Sekushina I. A. Teoreticheskie podhody k klassifikacii malyh i srednih gorodov Rossii [Theoretical approaches to the classification of small and medium-sized cities in Russia]. *Nauchnyj vestnik Juzhnogo instituta menedzhmenta* [Scientific Bulletin of the Southern Institute of Management], 2019, no. 2, pp. 84–93. <https://doi.org/10.31775/2305-3100-2019-2-84-93>. (In Russ.)
32. Sykora L., Mulicek O. Territorial Arrangements of Small and Medium-Sized Towns from a Functional-Spatial Perspective. *Tijdschriftvoor Economische en Sociale Geografie*, 2017, vol. 108, Issue 4, pp. 438–455. <https://doi:10.1111/tesg.12249>.
33. Hamdouch A., Demaziere C., Banovac K. The Socio-Economic Profiles of Small and Medium-Sized Towns: Insights from European Case Studies. *Tijdschriftvoor Economische en Sociale Geografie*, 2017, vol. 108, issue 4, pp. 456–471. <https://doi:10.1111/tesg.12254>.
34. Kuz'bozhev J. N., Koz'eva I. A. *Istorija gosudarstvennogo upravlenija v Rossii* [History of public administration in Russia], Moscow, KnoRus, 2015, 352 p.

Об авторе

С. А. Кожевников — канд. экон. наук, заведующий Центром исследования пространственного развития социально-экономических систем, ведущий научный сотрудник

About the author

S. A. Kozhevnikov — PhD (Economics), Head of the Centre for the Study of Spatial Development of Socio-Economic Systems, Lead Researcher

Статья поступила в редакцию 22 августа 2023 года.

Статья принята к публикации 10 сентября 2023 года.

The article was submitted on August 22, 2023.

Accepted for publication on September 10, 2023.